

УДК 94(9/4)

DOI 10.24411/2309-4370-2019-13219

Статья поступила в редакцию 30.04.2019

«КРАСНАЯ УГРОЗА» В ОЦЕНКАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ США 1939 ГОДА

© 2019

Буранок Сергей Олегович, доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры всеобщей истории, права и методики обучения
Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В данной статье предпринято исследование того, какое место и значение занимал образ СССР и восприятие «красной угрозы» в общественном мнении США. Изучение информационной кампании вокруг внешней политики СССР в контексте методов и подходов исторической имагологии имеет свою специфику и значение: во-первых, это дает возможность установить новые, неизвестные факты; во-вторых, определить уровень информированности американского общества о советской внешней политике; в-третьих, понять, какое место информация о «красной угрозе» занимала в США в системе построения образа СССР, образа «советской революции», для решения каких внутри- и внешнеполитических проблем образ советской внешней политики актуализировался в американском обществе в 1939 г. В данной статье использованы материалы прессы США о «красной угрозе». Кроме того, на их основе проанализированы становление и восприятие образа советской внешней политики в американском обществе. Информационная кампания в США 1939 г. смогла не только сообщить миру об успехах советской внешней политики, о правильности выбора приоритетов развития, но и способствовала подготовке (в информационном плане) следующего крупного информационного проекта – образа советского союзника. А в глобальном плане статьи, репортажи, заметки об СССР 1939 г. помогли изменить отношение к России/СССР в США, помогли скорректировать образ СССР в мире.

Ключевые слова: советская внешняя политика; «красная угроза»; образ СССР; пресса США; общественное мнение; причины Второй мировой войны; американские газеты; внешняя политика США; начало Второй мировой войны; В.М. Молотов; историческая имагология; Германия; журналисты США.

Комплексный анализ такого явления, как «красная угроза», в США в первой половине XX века возможно осуществить через анализ восприятия властью и обществом целого ряда рубежных для истории двух стран событий, в контексте формирования внешней политики и образа России. Изучение трансформации взглядов на СССР и развитие крайне негативного восприятия СССР как особого феномена американской общественно-политической жизни, реконструкция и объяснение которого невозможно в рамках традиционной методологии исторического исследования, требует междисциплинарного подхода на основе исторической имагологии. Образы СССР, формируемые прессой США, очень рельефно отражают процесс эволюции отношения к «красной угрозе» в Америке, когда периоды острой напряженности и страха перед коммунизмом сменялись кратковременными «разрядками» и «потеплениями». Один из наиболее острых моментов в данной эволюции образа СССР – это конец 1939 г., когда быстро изменяющаяся международная ситуация воздействовала и на представления американских журналистов и редакторов [1–5].

Среди наиболее важных событий, повлиявшее на оценку американцами «красной угрозы», следует выделить: заключение советско-германского пакта о ненападении, начало Второй мировой войны и особенно 17 сентября 1939 г. – поход Красной армии в Польшу. Пресса и общественно-политические силы не могли не отреагировать на это [6, с. 303]. Ведущие газеты США резко критикуют СССР за подобные действия, называя операцию «предательством Польши», «советским вторжением» и даже сравнивают Сталина «с гиеной» [7, р. 1; 8, р. 1; 9, р. 1]. А в «New York Times» описана ещё более мрачная картина:

«Европейская война распространяется на новом фронте, после того как Россия ввела свои войска в Польшу. Информированные источники заявили сегодня, что Франция столкнулась с возможностью состоянии войны с Советским Союзом» [10, р. 1].

В одном сходятся представители практически всех газет США: Россия пришла в движение; вместе с Гитлером или против него – это, по мнению американских редакторов, будет ясно позднее [11, р. 11]. Но, независимо от обсуждаемых американской общественностью целей СССР, журналисты признавали: действия Союза будут иметь глубокие последствия для развития военной ситуации в Европе [12, р. 1; 13, р. 1; 14, р. 1].

Очень скорое поражение Польши и крайне не активные боевые действия со стороны Франции и Великобритании поставили в прессе США новый вопрос: о закономерном и логичном событии внешней политики Сталина – соединения бывших территорий Российской империи.

По сравнению с публикациями предыдущего периода это выглядит как оправдание действий СССР, что вполне логично, т.к. к началу октября 1939 г. общественно-политические силы США подошли к осознанию того, что в условиях «странной войны» организовать сопротивление Германии и Италии без участия Советского Союза будет крайне проблематично. Следовательно, жёсткий критический курс прессы нуждался в быстрой корректировке.

Однако совершенно иные коррективы в образ СССР внесла советско-финская война. Для понимания реакции общественно-политических сил США на войну необходимо изучение как крупных, так и провинциальных изданий средств массовой информации. Важно определить, как американские СМИ

видели действия этой войны, какой она им представлялась. Война началась 30 ноября и была окончена 13 марта 1940, когда был подписан Московский договор. Следует отметить, что в американских средствах массовой информации вопрос о советско-финских отношениях стал освещаться не с начала войны, а несколько раньше. Ещё 11 ноября в известном региональном издании «Chicago Tribune» сообщалось, что между Россией и Финляндией есть нерешённый территориальный вопрос, из-за которого страны не могут найти основу соглашения [15, р. 2]. Мнение данной газеты, принадлежащей Роберту Маккормику, было достаточно авторитетным, так как история издания насчитывает десятки лет и оно успело заработать читательское доверие.

Хотя если посмотреть на историю газеты «Chicago Tribune», то мы можем встретить информацию, которая характеризует отсутствие либерализации в работе издания и ее политизированный характер, в чём мы убедимся ниже, в процессе нашего исследования. Ещё 2 ноября 1939 года было отмечено, что между финнами и советской страной есть конфликтные вопросы, где Финляндия стоит на твёрдой позиции: она принципиально отказывается отдавать права на определённые территории; как отмечалось, «...Финляндия не готова далеко заходить в урегулировании конфликта». Причём средства массовой информации давали достаточно широкое описание всех деталей обстановки, показывая немалую работу издания над этим вопросом [16, р. 4; 17, р. 3; 18, р. 3].

Самое интересное, 4 ноября в печати сообщалась не только фактическая информация, но и были даны оценки. Газета «Chicago Tribune» уверяла своих читателей, что советская угроза не страшна непобедимой Финляндии и, более того, она сама бросает вызов советской угрозе – Финляндия готова бороться за свои права до последнего. Это было достаточно категоричной информацией для столь раннего развития военного конфликта. Как повернётся развитие решения территориального вопроса, было непонятным для самих конфликтующих стран, в американской же прессе авторы были категорически убеждены в своих точках зрения.

Тем не менее в статье имела место и иная информация: достаточно подробно было написано, что советская сторона не прибегает сразу к крайним и категоричным военным действиям, она пытается найти компромисс с финским правительством, заставить подписать его так нужное для СССР соглашение, но Финляндия, ни на минуту не задумываясь над своим решением, категорично отказывает советскому правительству в подобном действии. Конфликт, нерешённость которого нарастала с каждым днем, всё больше и больше лишь разрастался, но всё-таки в первое время его возгорания в 1939 году, по мнению американских средств массовой информации, все надеялись его решить мирно [19, р. 5; 20, р. 2].

О военном пути разрешения проблемы как единственно возможном впервые написали 3 ноября 1939 года [21, р. 2]. Подготовка к войне со стороны Финляндии была достаточно плотной. Если исходить из статистических данных американских специалистов средств массовой информации, в Финляндии уже 5 ноября начали готовиться 100 000 женщин, при поддержке государственных сил, чтобы помочь

своим участием в войне [22, р. 6]. Этим пресса Среднего Запада создавала образ Финляндии, готовой до конца стоять на страже своей границы, территории и безопасности [23, р. 3].

30 ноября в газете уже было отмечено, что «Красная армия вторглась на территорию Финляндии». Похожие заголовки, с акцентом на «советское вторжение», дали и другие газеты США [24, р. 1; 25, р. 1; 26, р. 1]. Данная новость была дана в первой полосе выпуска, что говорит о её важности и актуальности для американского читателя. В статье было чётко обозначено: Советский Союз оборвал отношения с Финляндией, и он в данный момент вынужден принять максимальные и незамедлительные меры, которые бы обеспечили его безопасность.

Американские издания отмечали, что советское правительство достаточно мобильно и советские солдаты уже скапливаются на финской границе [27, р. 1; 28, р. 1; 29, р. 1]. Можно предположить, что для того, чтобы давать подобную информацию, американские специалисты средств массовой информации обладали достаточно большим и разнообразным по своему характеру объёмом информации, ибо смогли написать не только мобильно, но и широко о многих событиях советско-финского конфликта. Особое внимание было уделено речи премьер-министра Вячеслава Молотова, который призывал ряды советской армии быть бдительными, акцентируя свое внимание на военно-морском флоте. Премьер-министр, по словам американских СМИ, подчёркивал, что «в любое время нужно быть готовыми к военным действиям». При этом хотелось бы отметить, что нападение советских войск в общепринятом мнении датируется 30 ноября. Таким образом, мы можем наблюдать, что американские средства массовой информации отставали всего лишь на пару часов в вопросе информированности. Например, статья в «Chicago Tribune» от 30 ноября носила к тому же достаточно глубокий характер всего анализа ситуации: была информация не только об обстановке и численности армии, но и о стратегических аспектах, что подтверждает вышесказанную гипотезу. Американские авторы подчёркивали, что данное время наиболее выгодно для советских войск по причине замерзания водного массива на границе. Или, если процитировать, отмечалось: «...в данный момент особенно выгодны замороженные озера...». Речь В. Молотова выделялась в СМИ США неоднократно, затрагивались разные аспекты его высказываний [30, р. 1; 31, р. 1]. Достаточно большая статья посвящена тому, как он сообщал, что военные действия были направлены не с целью завоевать огромные территории или создать угрозу безопасности Финляндии, цель – обеспечить безопасность СССР, и в частности города Ленинграда, который имеет численность 3500000 человек. Подчёркивалось, что Советский союз готов был и мирно решить этот вопрос, обсудив вопрос с финскими представителями, но Финляндия не пошла на это [27, р. 1].

В другом американском издании, несколько раз выигрывавшем Пулитцеровскую премию «The New York Times», тоже сообщалось о разрыве дипломатических отношений, но давалось больше фактического материала о событиях 30 ноября: в 9:15 утра первые русские войска перешли границу на Карель-

ском переходе. Кроме того, издание писало, что в 9:20 предупреждение «воздушный налёт» прозвучало в Хельсинки, в результате чего началась паника на улицах и т.д. [32, р. 1].

Анализ периодических изданий того времени, которые датируются началом войны, свидетельствует, что все газеты по-разному отнеслись к речи В.М. Молотова: кто-то просто упомянул о ней, «Chicago Tribune», к примеру, осветила несколько тезисов её содержания, «The New York Times» же наиболее подробно изучила речь, напечатав отдельно её текст.

Вполне очевидный факт: американские средства массовой информации совершенно по-разному информировали общество о начале советско-финской войны. Одни достаточно хорошо прописывали причины войны, обозначая территориальный вопрос между воюющими странами, другие же не давали своим читателям достаточно полного представления о происходящем, но при этом не отрицали территориальной причины войны. Отсюда главный вывод: с первых же дней войны американская пресса не только пошагово следила за событиями на фронте, но и давала достаточно подробную и близкую к правде информацию, ставя в центр территориальный вопрос между странами, рассматривая военные действия как способ защитить со стороны СССР город Ленинград. Достаточно интересной является статья в том же издании «Chicago Tribune», где 30 ноября большим заголовком было сообщено не только о нападении, но и о том, что СССР планирует только расширять свой фронт. Очевидно, так издание хотело привлечь максимальное внимание к этой новости. В статье сообщалось, что уже несколько самолётов начали бомбардировку четырёх городов, к тому же уточняли, что советский флот уже недалеко от гавани Гельсингфорса.

И это дано средствами массовой информации уже в первый день войны – ещё раз подчеркнём особое внимание к этому вопросу и мобильность в передаче информации. Следовательно, образ «советской угрозы» формировался чрезвычайно быстро. К тому же дано не только подробнейшее описание, но и даже небольшой фрагмент карты, где схематически было показано и разъяснено всё положение событий на данный момент: предполагаемая стратегия советских войск; детальное объяснение всех территориальных аспектов, которые можно было показать на карте [27, р. 1].

Таким образом, в 1939 г. в прессе США уже нет одного доминирующего взгляда на «красную угрозу»: поход Красной армии в Польшу очень быстро исчез со страниц американских изданий, а оставшиеся материалы скорее оправдывали действия СССР в новой международной ситуации. Война СССР и Финляндии, наоборот, вызвала новый виток напряжённости и восприятия СССР как угрозы мира в Европе. Помимо этого, русофобские идеи, в разное время являвшиеся очень сильными и, наоборот, практически утрачивающими авторитетную роль в отношениях с СССР, служили для американского общества важным инструментом для корректировки собственного образа и формирования таких важных империологических постоянных как «свой» – «чужой».

Исходя из изложенных обстоятельств, важность и научная значимость дальнейшего изучения восприятия «красной угрозы» в США обусловлена следующими причинами. Это, во-первых, недостаточная

изученность «красной угрозы» как информационно-го феномена в американском обществе первой половины XX века и той роли, которую играла эта идеологическая конструкция в американском обществе. Во-вторых, необходимость изучения распространения в обществе и укоренения во власти подобных идей через СМИ, публикации отдельных политиков, публицистов, деятелей спецслужб и т.д. В-третьих, важность изучения опыта формирования прессой и государством негативного образа СССР как одного из средств манипуляции обществом и дополнительной саморепрезентации. В-четвертых, для понимания специфики развития общественно-политических процессов в США необходимо определить, какое место феномен «красной угрозы», трансформировавшийся на протяжении XX века, занимает в современной Америке. В-пятых, изучение такого явления, как «красная угроза», поможет лучше понять, какие из традиционных черт, активно используемых обществом США в конструировании образа СССР, были усилены или, наоборот, отмечены; какие оценки и черты появились лишь в описываемый период, а какие сформировались давно и были лишь заострены.

Список литературы:

1. Beard C. American Foreign Policy in the making 1932–1940. New Heaven, 1946. 336 p.
2. Beard C. President Roosevelt and the Coming of the war 1941. New Haven, 1948. 614 p.
3. Langer W., Gleason S. The Undeclared War 1940–1941. New York, 1953. 963 p.
4. Dallek R. Fr.D. Roosevelt and American Foreign Policy 1932–1945. New York, 1979. 657 p.
5. Cole W. Roosevelt and Isolationists: 1932–1945. Lincoln, 1983. 504 p.
6. Мельтюхов М.И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. М.: Вече, 2001. 460 с.
7. Chicago Daily Tribune. 1939.09.18. P. 1.
8. San Francisco Chronicle. 1939.09.18. P. 1, 3.
9. Deseret News. 1939.09.17. P. 1.
10. New York Times. 1939.09.18. P. 1.
11. Youngstown Telegram. 1939.09.17. P. 11.
12. Washington Times-Herald. 1939.09.18. P. 1.
13. San Francisco Chronicle. 1939.09.18. P. 1.
14. Wall Street Journal. 1939.09.18. P. 1.
15. Chicago Tribune. 1939. November 13. P. 2.
16. Chicago Tribune. 1939. November 2. P. 4.
17. Boston Daily Globe. 1939. November 5. P. 3.
18. Charleston Daily Mail. 1939. November 4. P. 2, 3.
19. Ironwood Daily Globe. 1939. November 4. P. 5.
20. Deseret News. 1939. November 5. P. 2.
21. Chicago Tribune. 1939. November 4. P. 2.
22. Chicago Tribune. 1939. November 5. P. 6.
23. Bismarck Tribune. 1939. November 6. P. 3.
24. Helena Independent. 1939. November 30. P. 1.
25. Milwaukee Journal. 1939. November 30. P. 1.
26. Pittsburgh Post-Gazette. 1939. November 30. P. 1.
27. Chicago Tribune. 1939. November 30. P. 1.
28. Prescott Evening Courier. 1939. November 30. P. 1.
29. Titusville Herald. 1939. November 30. P. 1.
30. Oxnard Press-Courier. 1939. November 30. P. 1.
31. San Francisco Chronicle. 1939. November 30. P. 1.
32. The New York Times. 1939. November 30. P. 1.

Работа выполнена в рамках реализации гранта Президента РФ «"Красная угроза" в оценках прессы США 1917–1941 гг.» (МД-776.2019.6).

«RED THREAT» IN THE ESTIMATES OF THE USA PRESS IN 1939

© 2019

Buranok Sergey Olegovich, doctor of historical sciences, associate professor,
professor of World History, Law and Methods of Teaching Department
Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Abstract. The following paper deals with the research of the place and value of Russia's foreign policy and its reflection in the USA public opinion. The study of information campaign around USSR's foreign policy has its specifics and value: first, it gives a chance to establish new, unknown facts; secondly, to determine the level of knowledge of «another» (in this case, American) society about the Soviet foreign policy; thirdly, to understand what place information about Soviet foreign policy took in the USA in the system of the USSR image creation, the image of «the Soviet revolution». This paper uses materials of the USA press about USSR's foreign policy in 1939. Besides, the author analyzes the image of the Soviet foreign policy in the American society. The information campaign around USSR's foreign policy could report to the world about the Soviet foreign policy achievements as well as promote preparation (in the information plan) to the following large project – the image of the Soviet ally. Articles, reports, notes on USSR's foreign policy of 1939 helped to change the attitude towards Russia / the USSR in the USA and helped to correct the image of the USSR in the world.

Keywords: Soviet foreign policy; «red threat»; image of USSR; US press; public opinion; causes of Second World War; American newspapers; US foreign policy; beginning of Second World War; V.M. Molotov; historical imagology; Germany; US journalists.

* * *

УДК 908(470.43)

DOI 10.24411/2309-4370-2019-13220

Статья поступила в редакцию 30.05.2019

«ДЕЛО» СОЛОМОНА ГЕРЦЕВИЧА БАСИНА: ЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ ИЗ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ КАМПАНИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1940-Х – НАЧАЛА 1950-Х ГОДОВ

© 2019

Храмкова Елена Ленаровна, доктор исторических наук,
профессор кафедры отечественной истории и археологии
Храмкова Нина Петровна, кандидат исторических наук,
профессор кафедры отечественной истории и археологии

Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В статье реконструируются малоизвестные страницы биографии крупного самарского историка, доктора исторических наук, профессора Соломона Герцевича Басина. Основу источниковой базы исследования составили материалы его личного дела, персональных дел, протокольной документации первичной партийной организации Куйбышевского государственного педагогического института (ныне Самарского государственного социально-педагогического университета), Фрунзенского райкома ВКП(б) г. Куйбышева и другие документы, которые были выявлены в архиве и библиотеке СГСПУ, Центральном государственном архиве Самарской области, Самарском областном государственном архиве социально-политической истории. Основное внимание уделяется обстоятельствам вовлечения С.Г. Басина в известные политические кампании второй половины 1940-х – начала 1950-х гг., анализу его «дела», а также преподавателям Куйбышевского педагогического института – наиболее активным участникам «борьбы с низкопоклонством перед Западом», с «космополитизмом» и др. В статье также предпринимается попытка выяснить мотивацию, определявшую те или иные поступки основных «действующих лиц» в условиях идеологического воздействия на педагогическую интеллигенцию в послевоенный период. С этой целью были изучены биографии некоторых директоров, заместителей директоров, секретарей вузовской партийной организации, преподавателей исторического факультета КГПИ.

Ключевые слова: Басин Соломон Герцевич; педагогическая интеллигенция; политико-идеологические кампании; космополитизм; Куйбышевский государственный педагогический институт; Самарский государственный социально-педагогический университет; исторический факультет; персональное дело.

Политико-идеологические кампании 1940-х – начала 1950-х гг. сравнительно недавно стали предметом изучения в монографических [1; 2], диссертационных [3–5], историографических [6] и других работах. Особый интерес для нас представляют публикации, отражающие механизм идеологического воздействия на преподавателей региональных педагогических и учительских институтов [7–9]. Не повторяя выводов исследователей, касающихся географии,

внешних и внутренних причин, хронологии, видов послевоенных политических кампаний, хотелось бы подчеркнуть многогранность исследуемой проблемы, ее связь с актуальными вопросами, затрагивающими судьбу отечественной высшей школы. К ним, в частности, относится вопрос о возможности «повторения пройденного» в новых исторических реалиях. Мы не разделяем оптимистическое убеждение некоторых авторов, которые полагают, что «способ